

Огненный дождь в честь Чеховского фестиваля и Карла Маркса

Независимая
газета, - 2003, -
- 15 июля - с. 8

Чтобы не повторилась тушинская трагедия, были предприняты
чрезвычайные меры безопасности

Григорий Заславский

Почти до самого финала торжественной церемонии закрытия Чеховского фестиваля самым сильным впечатлением оставалась проверка билетов и досмотр личных вещей. Чтобы попасть на Театральную площадь, где предстояло выступление итальянского уличного театра «Студио Фести», надо было пройти два КПП, почти каждого обнюхивала специально обученная собака. Женщин и мужчин досматривали и пропускали отдельно. Движение было перекрыто по Тверской от Пушкинской, по Петровке – от Петровских ворот по всему Охотному Ряду.

Помимо солдат срочной службы, стоявших по всему периметру «театра на открытом воздухе», среди публики ходили молодые люди, которые время от времени ограничивали чересчур, как им казалось, свободное перемещение публики. Перед Большим выстроен был помост, на котором разместился хор, исполнявший вполне религиозные

песнопения, в том числе и порусски. Русские в большом количестве были ангажированы для участия в представлении, правда, использовали их в основном на вспомогательных ролях: например, итальянский «разводящий», обвешанный разнообразной радиоаппаратурой, руководил движением в то время, как четверо русских «бурлаков» катили платформу, на которой что-нибудь этакое в море огней выделял итальянский протагонист.

Как только стемнело, с Петровки на Театральную площадь выехала первая кавалькада – на белых платформах стояли раскрытые книги, исписанные буквами разных мировых алфавитов. Рядом с каждой книгой стояла очаровательная девушка, посвятившая себя изучению вечных книжных истин.

Известный сюжет развивался скучнее, чем хотелось бы в этот поздний час. Этому способствовал и голос ведущего, интонационно похожий на официальную манеру Игоря Кириллова (что создавало, кажется, не предусмотренный «в этом месте» комический эффект, так как говорить ведущему приходилось то про ангелов небесных, то про падших).

Но вот стало совсем темно, и около половины двенадцатого в Театральный проезд выехали «огненные» тележки: вероятно, те же самые «фокусы» когда-то давно точно так же поражали воображение публики рыночных площадей, средневековые зрители точно так же открывали рты, глядя, как в воздух вылетают прямо изо рта актеров струи пламени, как падают на землю и продолжают гореть капли огненного масла.

Публика оживилась, кольцо зрителей опасно смыкалось, однако же итальянцы не пытались остановить представление, вероятно, уверенные в пожарной безопасности своих огненных шалостей. Казалось, минута-другая – и площадь заполнится чревоущителями и шпагоглотателями, но, увы, представление близилось к концу. Еще немного – и ангел смерти, падший ангел должен был погибнуть, чтобы публика смогла отпраздновать победу света над тьмой. На фасад Большого театра проецировались сцены библейских радостей и бед. Последняя и самая долгая проекция – два глаза падшего ангела – в нынешнем политическом и религиозном контексте, конечно, больше всего напомнила

скрытое паранджой лицо исламской экстремистки.

Бояться падших ангелов у нас как-то не привыкли, а тут ассоциативный ряд подсказывал многое...

Как воспоминание о грандиозном огненном занавесе, два года назад закрывшем Всемирную театральную олимпиаду в Москве, начался фейерверк, озаривший Театральную площадь и фигуру Карла Маркса, оказавшегося в самом центре праздничного салюта.

Стало грустно, что праздник кончился. Однако же печальному пафосу в эти минуты мешало само зрелище: море огней, вернее, настоящий огненный дождь в честь Чеховского фестиваля, Карла Маркса и – скромного прапорщика, для которого тут-то и наступил во всех отношениях звездный час. Милиционеру, вероятно, доверили охрану и безопасность троллейбусной остановки. Теперь же прапорщик вместе оказался в самом эпицентре фейерверка, его фотографировали, ему кричали «браво», а он, не покидая своего поста, продолжал нести службу и, стараясь скрыть смущение, закрывал лицо рацией и докладывал невидимому начальству обстановку. ■

Закрытие Чеховского фестиваля прошло более чем пафосно.

Фото Артема Чернова (НГ-фото)